

Мужчина чуть не потерял сознание от неожиданности, когда услышал рыдания, доносящиеся из той же комнаты, где он находился! Он направил свой АК прямо на угол, готовый выстрелить! Но то, что он увидел, была маленькая белокурая девочка с двумя косичками, голая, спиной к нему и плачущая в углу. Он естественно узнал ее... Саша Иванова. Эта девочка была их лучшим товаром, маленькая девочка, которую эти ублюдки жаждали больше всего.

"Как она пробралась в эту комнату?" задался он вопросом, но сейчас были более важные вещи! Эта маленькая сучка не могла сейчас плакать! Его бы обнаружили!

"Эй! Саша, это приказ, заткнись, блядь! Ты меня слышишь!? Или я буду мучить твою мать, пока она не умрет!" прошептал Густав в гневе, не желая, чтобы его услышали, и пополз к девочке, готовый ударить ее, если понадобится, лишь бы она замолчала! Но когда он добрался до девочки и развернул ее, его ждал настоящий ужас!

Глазницы маленькой девочки были пусты, так как из них текла сырая кровь! Ее рот был полон крови, как будто она только что съела сырой труп человека, ее передняя часть была полностью покрыта темно-красной кровью, а когда он увидел ее, из ее глаз выползли сороконожки!

Густав собирался толкнуть ее, но боль, исходящая от его туловища, сначала взорвала его сознание! Кровавый и длинный коготь торчал из его туловища, держа его позвоночник... Да, его позвоночник был проткнут прямо сквозь туловище со спины. Мужчина выл от боли столько секунд, сколько ему оставалось жить, на него смотрели пустые глаза девушки с сороконожками, входящими и выходящими из глазниц, и он должен был благодарить себя за то, что не доживет до этого дня, потому что даже тогда он мог бы умереть от преследующего его образа, который только что предстал перед ним...

Альсина выдернула руку, державшую его позвоночник, и даже прежде, чем ей удалось разорвать его тело, ублюдок был уже мертв, поскольку шейный отдел позвоночника отсоединился от спинного мозга.

'Кусок дерьма, ты умер слишком быстро...' Альсина внутренне зарычала и отбросила труп в сторону, как кусок дерьма.

"Закончи работу", раздался голос позади нее. Алукард оставался бесплотным, наблюдая за ее выступлением и обучая ее чему-нибудь по ходу дела. За эти несколько дней он не появлялся много раз, "маленькая девочка", которая разрушала организации и наводила кошмары на русский и индийский преступный мир, была не кем иным, как Альсиной после того, как ей удалось изменить свою внешность.

"Учитель, я не хочу его есть. Его присутствие только испортит тень этой графини!" Альсина возвышалась над "маленькой девочкой" и раздувалась, не желая замарать эту силу, которую дал ей хозяин, чем-то столь грязным. За последние несколько дней она проглотила более десяти тысяч душ. И эта же сцена много раз представала перед Алукардом. Казалось, она жаловалась на мужчин, которые пользуются или мучают маленьких девочек. И он мог понять, почему, хотя тысячи лет заставили его в какой-то степени почувствовать апатию к человеческой боли, это не было чем-то, что ему несколько не нравилось. Более того, внешность Саши...

"Разве она не прекрасна, учитель?" спросила Альсина и погладила волосы девушки, своей новой знакомой... Она нашла ее мертвой на кровати в своей комнате, которую не делила ни с кем из девочек. Видимо, это была ее награда за то, что ее очень просили. Комната для себя.

"..." Алукард ничего не сказал, нет, он проигнорировал эту тему, и его тень появилась только

для того, чтобы поглотить Густава.

"Разве она не похожа на Катарину..." тихо сказала она, бросив на его "тень" косой взгляд, но не успела договорить, как Баскервиль опутал ее, как змея, почти мгновенно!

РЕВ!

Демоническая гончая зарычала, ожидая приказа, это было все, что ему было нужно! Приказ!

"НЕ ВМЕШИВАЙСЯ В МОИ ВОСПОМИНАНИЯ, АЛЬСИНА!" Нечеловеческий и почти демонический голос Алукарда прозвучал в этом месте так, как она никогда раньше не слышала! Лицо Альсины побледнело еще больше, чем было!

"Прости, учитель, я не смогу!" Это был не страх смерти, потому что если она и узнала что-то за последние несколько дней, так это то, что она больше не может умереть. Это был страх разозлить его! Она боялась разозлить и разочаровать его больше, чем самой смерти!

Как и появился, Баскервиль исчез вместе с присутствием Алукарда.

"Закончи работу сама, теперь ты должна быть более чем способна. Как только закончишь с планом, возвращайся в Китай и найди меня. Твое первоначальное обучение закончено". Она услышала, что его голос снова стал нормальным, но это все еще не принесло ей облегчения.

"Учитель, пожалуйста, простите меня! Это не было моим намерением, я... я только подумала, что ты захочешь увидеть ее!" судорожно ответила она, но ответа не получила. Алукард исчез.

Графиня Трансильвании могла только вздыхать в унынии и смотреть на знакомое лицо перед собой. Саша Иванова, возмутительно красивая девушка, имевшая сходство с одной из самых важных женщин в воспоминаниях ее хозяина. Катариной Зигель. К этому времени ее ужасающая внешность исчезла, и перед ней стояла потрясающе красивая девочка одиннадцати лет.

Саша была украинской девочкой, дочерью украинского политика и обычной матери. К несчастью для нее, ее отец был в долгу перед мафией. И она, и ее мать... будут взяты мафией в качестве "обеспечения" оплаты ее отца, но ей, естественно, ничего об этом не говорили.

В течение первых нескольких месяцев она могла видеть, как ее мать выходила из комнаты и возвращалась в изможденном состоянии, всегда говоря ей: "Все будет хорошо, твой отец придет за нами..." Это продолжалось месяцами. Состояние ее матери становилось все хуже и хуже, когда она возвращалась. Пока однажды она не вернулась.

"Мы держим твою мать в камере, и если ты не сделаешь все, что мы скажем, мы будем пытаться ее, ты поняла, маленькая сучка!" Таковы были слова, которые ей сказал этот человек. И то, что произошло с ней после этого, не поддается никакому описанию. В конце концов... Маленькую девочку постигла та же участь, что и ее мать, она также думала, что ее отец однажды вернется и спасет ее и ее мать. Но только Альсина знала, что теперь все здание было заселено этими подонками. Остались только девочки и мальчики, которые выжили. Что ее отец пытался бежать на следующий день после того, как передал их, но был схвачен группой и убит в аэропорту в тот же день. Что ее мать умерла после того, как однажды была изнасилована и замучена одним из политических соперников ее отца и главной причиной их гибели и отчаяния. Тот самый, который с тех пор насиловал ее мать. И тот самый сукин сын, который в последний день оставил ее полумертвой после того, как пытал ее всю ночь. Густав Петров.

И таких, как эта девушка, были сотни. Некоторые еще живы в здании, но большинство из них погребены под землей, тысячи... Альсина не была святой, но она питала слабость к девочкам, потому что это напоминало ей о трех ее дочерях. И как только она увидела эту девушку, она подумала, что, возможно, ее хозяин будет рад видеть ее рядом. Но она ошибалась. В отличие от нее, которая отчаянно хотела сохранить хоть какое-то подобие прошлого - свою личность, свой замок, своих дочерей... Алукард был другим, тысячи лет научили его отказываться от любых остатков прошлого в обмен на здравомыслие, способность продолжать пытку бессмертия. Оставив Катарину, оставив Валахию, оставив свой замок, оставив Серас... И перед самым приходом в этот мир, отказавшись от Интегры и Хеллсинга.

Оставит ли он когда-нибудь ее и Кэтрин? Она не знала и не хотела знать. Это было слишком рано.

Она слегка присела, и ее массивное тело обняло маленькую девочку. Ее тело было холодным, это было очевидно. Она не была жива. Это была всего лишь тень Альсины, выдававшая себя за маленькую девочку. И она никогда не вернется. Потому что Альсина Димитреску пришла на несколько минут позже.

<http://tl.rulate.ru/book/61099/1821967>